

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право" №54 (65), ноябрь, 2010 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: office@nansmit.tj).

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- **«Публичные люди» - кто они?**
- **Правительство Таджикистана недоволено освещением конфликта местными СМИ**
- **Свободная пресса пала жертвой проводимой Душанбе спецоперации**
- **Как относятся представителей СМИ к Интернет-ресурсам?**

«Публичные люди» - кто они?

Аслибегим МАНЗАРШОЕВА, ИА «Интер-пресс-сервис»

Экс-депутат нижней палаты парламента Таджикистана Сайвали Нуров подал иск на еженедельник «Чархи Гардун» с требованием от судебных органов привлечь редактора газеты Махмадали Максадулло к уголовной ответственности за клевету и оскорбление (ст.135 и 136 УК). Поводом для судебного разбирательства стала публикация статьи в газете «Чархи Гардун» от 27 июля текущего года «Депутати авбошро говсуд мекунанд?» (Будут ли судить депутата-хулигана?).

За последнее время в Таджикистане все чаще возникают судебные разбирательства, связанные с критикой чиновников различных рангов, депутатов, артистов, которые обращаются с исками в судебные органы по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации с требованием возмещения морального и материально ущерба. В результате таких разборок, СМИ и журналисты, «осмелившиеся» критиковать высокое начальство подвергаются преследованию с их стороны, а некоторые облагаются крупными штрафами. В этой связи возникает вопрос, а существуют ли границы допустимой критики относительно чиновников, депутатов, лидеров политических партий, которые в силу и особенностей своей профессиональной деятельности всегда находятся на виду общества, то есть являются публичными лицами? И вообще, кто относится к этой категории и можно ли их подвергать критике?

Само понятие «публичное лицо» приобретает большое значение при рассмотрении дел о защите права на частную жизнь, а также дел относительно свободы высказывания и защиты чести, достоинства, деловой репутации. Наглядным примером тому является действие такого публичного человека как экс-депутат Нуров. Его задело даже не содержание публикации в вышеназванной газете, а всего лишь заголовок. И именно заголовок послужил поводом для привлечения к уголовной ответственности главного редактора этой газеты, вместо перемирия, предложенного судьей.

Следует напомнить, вся это шумиха вокруг депутата началась еще в феврале, когда в стране проходили парламентские выборы. Тогда СМИ писали о том, что в ходе выборов экс-депутат Нуров напал на представителя избирательной комиссии в Вахшском районе, откуда он вновь баллотировался в парламент, но не прошел. Тогда председатель участковой избирательной комиссии 20 этого района Толиб Худжаназаров обратился в органы с жалобой, указав, что экс-депутат избил его в день выборов, 28 февраля 2010 года, в присутствии свидетелей.

Суд города Курган-тюбе своим решением закрыл производство по уголовному делу, но после протеста прокуратуры, суд Хатлонской области отменил решение городского суда и направил его на повторное рассмотрение в суд Бохтарского района.

По мнению главного редактора Информагентства «Авеста» Зафара Абдуллаева, истец явно неадекватно воспринял заголовок в газете, или, вероятно, его настроили против журналистов, в то время как его обидчиком является представитель избиркома с которым он имел конфликт, якобы, из-за фальсификаций последним результатов голосования.

Абдуллаев считает, что в этом деле нужно задействовать лингвистическую экспертизу на предмет наличия клеветы и оскорблений, так как в заголовке, использованном газетой, имелся скорее защитный подтекст, нежели обвинительный. «Сейчас все СМИ подают слово «говсуд» («коровий суд») как просто суд, в то время как этот термин носит критический характер и обозначает несправедливость, предвзятость суда. То есть в этом заголовке автор фактически берет сторону экс-депутата, отмечая, что его может ожидать несправедливый суд. В свою очередь слово «авбош» - хулиган здесь использовано для резонанса и по тексту новости, очевидно, что авторы публикации не преследовали цели оскорбления Нурова», - отмечает он.

Однако, по мнению учредителя «ЧГ» Акбарали Сатторова, если депутат будет настаивать на возбуждении уголовного дела в отношении Махмадали Максадулло, то ответчиком будет он, как учредитель этой газеты. Он также заявил, что вышеназванная статья не может быть клеветой, поскольку в этой публикации только констатировался факт возбуждения со стороны соответствующих органов уголовного дела

в отношении экс-депутата нижней палаты парламента страны.

К сожалению, сегодня в Таджикистане сложилась такая практика, что многие чиновники, а в данном случае, даже народные избиратели, используют рычаги власти для своих меркантильных целей, считая себя при этом неприкосновенными. Хотя, согласно 72 статье Конституции республики, только президент обладает правом неприкосновенности.

Так сложилось, что само законодательство страны играет на руку таким людям. Эксперты в области СМИ и сами журналисты уже много лет говорят о том, что наличие в Уголовном кодексе РТ статьей, предусматривающих уголовную ответственность за клевету и оскорбления, препятствуют развитию гласности в обществе. Эти нормы также закреплены и в профильном законе - Закон РТ «О печати и других СМИ». Итогом этого является то, что журналисты не могут говорить правду в том объеме, о котором им хочется говорить, а если и говорят, то подвергаются преследованию.

Правозащитники и юристы в области СМИ считают, что существование статьей о «клевете» и «оскорбления» предоставляют должностным лицам более высокий уровень защиты, чем частным лицам. «Привилегии должностных лиц могут состоять или в том, что для их защиты применяются иные материально-правовые или процессуальные нормы, или в более суровых наказаниях за диффамацию по отношению к ним по сравнению с частными лицами», - говорит правозащитница Нигина Бахриева.

Такого же мнения придерживается и юрист Фаррухшо Джунайдов, который считает, что у чиновников, в отличие от журналистов или простых граждан, во много раз больше возможностей и привилегий, они стоят у власти и естественно, при удобном случае они будут использовать норму закона в свою пользу. Кроме того, практика показывает, что во многих делах, связанных с диффамацией, жертвами становятся обычно либо журналисты, либо граждане, критикующие власть и чиновников.

Складывается такое впечатление, что власти, не знают разницу между оскорблением и критикой. Многие чиновники забывают, а большинство из них даже не знают, что право на критику политических деятелей, должностных лиц и действий правительства, в целом, является одним из важнейших прав, защищаемых нормами международного права.

В частности, ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает буквально следующее: «Каждый имеет право на свободу выражения мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ».

Эта Конвенция была заключена в Риме ещё 4 ноября 1950 года. Возможность полноценной реализации этого права, по мнению самых авторитетных международных экспертов-правоведов, совершенно необходима для нормального функционирования любой демократической системы.

К сожалению, как показывает практика, для многих таджикских журналистов, которые критикуют чиновников и дают оценку их деятельности в качестве должностных лиц, этот шаг может быть чреват последствиями. Большинство таджикских чиновников ограждают себя от всех, в особенности от журналистов, забывая о том, что они являются публичными лицами и именно журналисты, выполняя свою профессиональную работу, должны информировать общественность об их деятельности.

В феврале 2009 года Президент Таджикистана Эмомали Рахмон издал Указ "О реагировании должностных лиц на критические и аналитические выступления СМИ», который был призван способствовать активизации СМИ и проведению дискуссий по злободневным темам. Однако, как говорит председатель ОО «Ирам», главный редактор газеты «Нигох» Саймуддин Дустов, наши чиновники просто игнорируют этот указ. Многие из них вместо реагирования на критические и аналитические публикации журналистов, занимаются самооправданием и даже обвинением СМИ и журналистов в распространении недостоверных сведений.

Журналисты по логике и в силу своей профессиональной деятельности обязаны информировать общественность о деятельности всех публичных лиц государства, начиная от первых лиц страны, до чиновников различного ранга, политиков, деятелей культуры, то есть тех, кто всегда на виду у публики. Конечно, народ хочет знать (и он вправе знать) как выполняет свой долг по отношению к нему чиновник, который к тому же, обязан руководствоваться в своей деятельности принципами законности, справедливости, беспристрастности и правдивости и работать на благо народа.

Парадокс в том, что журналисты, выполняя свой профессиональный долг, подвергаются преследованию, а за свою критику даже превращаются во врагов страны и «шпионов». То есть, получается, у нас публичные лица также делятся на «своих» и «чужих». Но, а если «публичные люди» сами добровольно идут на то, чтобы быть всегда в центре внимания общественности, если для многих из них это становится уже «хобби», то почему же самую незначительную критику в свой адрес они воспринимают в штыки и сразу же прибегают к судебной власти? Даже самые публичные люди, такие как артисты эстрады подают в суд на журналистов. Примером может быть нашумевшее три года тому назад судебное разбирательство в отношении эстрадной певицы Райхоны против журналистов газеты «Овоза». Журналисты обвинялись по трем статьям УК РТ: 135, ч.2 (клевета, содержащаяся в публичных выступлениях), 136, ч.2 (оскорбление, содержащееся в публичных выступлениях) и 144 (незаконное собиание и распространение информации о частной жизни). В любом цивилизованном государстве действия певицы восприняли бы как рекламный трюк, и суд бы не стал его рассматривать, но только не в Таджикистане. Почти год шло судебное слушание и в конце, стороны заключили мировое соглашение. Но, тем не менее, Райхона сделала себе на этом рекламу, то есть те, кто о ней вообще ничего не знал, после публикаций в СМИ об этом деле, наверняка, стали интересоваться ее персоной.

Из этого следует, что в Таджикистане даже «публичные люди» не готовы быть «публичными». Наверное, авторитаризм, менталитет и низкий профессионализм стоят выше всего этого. Поэтому существует такая точка зрения, что с учетом нужд и потребностей СМИ необходимо ввести в законодательство Таджикистана понятие "публичная фигура", с тем, чтобы расширить границы свободы слова в отношении высших должностных лиц.

По мнению Саймуддина Дустова такую норму в принципе можно внести, но это бесполезно. Потому что законодатель всегда подчинен власти и поэтому такие требования являются пустой тратой времени.

В свою очередь председатель Союза журналистов Таджикистана Акбарали Сатторов полагает, что нужно сначала определиться с тем, кого мы подразумеваем под публичным лицом. Есть публичное лицо, которое работает в госорганах, а есть тот, кто занимается бизнесом. То есть, это разные вещи и разные лица. Поэтому не целесообразно вводить такое понятие в законодательство.

К сожалению, законодательство Таджикистана не регулирует понятие «публичное лицо». По словам известного таджикского эксперта Шокирджона Хакимова, к публичным лицам относятся и президент, и члены правительства, депутаты, активисты гражданского общества, лидеры политических партий. Кроме того, учитывая традиционные особенности таджикского общества, к ним мы также можем отнести и отдельных представителей интеллигенции, признанных деятелей культуры, искусства, предпринимателей.

Все эти люди всегда находятся в поле зрения общественности и часто становятся объектами изучения и обсуждения в информационном пространстве. Часто публичные люди становятся объектом, как критики, так и подражания.

Согласно международным нормам границы допустимой критики относительно публичного лица значительно шире, чем по отношению к обычному гражданину. Ведь публичное лицо благодаря своей деятельности неизбежно и сознательно открыто для придирчивого анализа своих слов и поступков.

С другой стороны, публичное лицо пользуется меньшим уровнем защиты от вмешательства в личную, семейную жизнь, от разглашения другой (даже конфиденциальной) информации о нем. Такое положение вещей объясняется ролью и местом, которое занимает вышеупомянутое лицо в общественной жизни страны.

По словам российского эксперта Бориса Пантелеева, публичные фигуры менее защищены от критики, и они обязаны терпеть нападки журналистов даже, если те несколько преувеличивают или, скажем так, сгущают краски. «Есть немало прецедентов, где судебные инстанции европейского уровня говорили о праве журналистов на преувеличение, даже на ошибку, когда речь идет об общественно-значимой информации, о деятельности первых лиц государства», - подчеркивает Борис Пантелеев.

Принципы, выработанные Европейским судом по правам человека в области защиты свободы выражения мнения, можно обнаружить в законодательстве и в судебной практике многих демократических стран. Судебные органы демократических стран обычно также исходят из того, что особое значение защита свободы слова приобретает, когда речь идет о свободе критики правительства и свободе выражения неортодоксальных, вызывающих возражения взглядов.

Может в таком случае нам следует руководствоваться международными договорами, ратифицированными Таджикистаном и внести границы допустимой критики относительно чиновников, политика, других публичных лиц. Определение же этого понятия на законодательном уровне может решить многие проблемы СМИ, в частности, возникающие конфликты и судебные разбирательства, связанные с критикой чиновников, политиков.

Тем более, что в соответствии со статьей 10 Конституции РТ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Таджикистан являются составной частью ее правовой системы, имеют приоритет над национальным законодательством страны. Международные акты имеют прямое действие и в случае несоответствия норм национального законодательства международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов.

Применение этих норм возможно даже в случае с экс-депутатом Нуровым, требующим привлечения к ответственности журналиста, только за то, что он, выполняя свою работу, распространил информацию о неадекватном поведении «народного избранника». В этом случае предложение о введении в законодательство понятия "публичная фигура" может сыграть на руку журналистам и дать им возможность более свободно высказывать свое мнение.

Правительство Таджикистана недоволено освещением конфликта местными СМИ

Лочин КАРИМОВ, независимый журналист

В стране идут словесные баталии - власти и журналисты обвиняют друг друга в несправедливом отношении. Правительство Таджикистана в пух и прах разругалось со СМИ, обвинив журналистов в плохом и неточном освещении недавних столкновений с боевиками на востоке страны. Организации по защите прав СМИ выразили обеспокоенность ограничениями, наложенными на прессу и новостные сайты в Интернете, в то время как репортеры говорят, что не могли проверить факты из-за фактического засекречивания данных о произошедшем.

Отношения в значительной степени ухудшились. Представители медиасектора отказались признавать любую вероятность того, что освещение событий было смещено в какую-либо сторону. Наложив ограничения на интернет-источники и прессу, власти не спасли ситуацию.

В заявлении от 18 октября представитель ОБСЕ по вопросам работы СМИ Дуня Миятович озвучила беспокойство о том, что результатом «продолжающегося ухудшения ситуации со свободой СМИ» является закрытие газет и блокирование доступа к новостным вебсайтам.

Чиновники в Таджикистане крайне негативно отреагировали на то, как в СМИ освещалась стычка между правительственными войсками и вооруженными боевиками, 19 сентября убившими 25 солдат в Раштской долине. Считается, что отряд нападавших возглавляют полевые командиры времен таджикской гражданской войны 1992-97 годов, которые, возможно, помогли боевикам, пришедшим из соседнего Афганистана. (Подробнее об этом читайте в статье Таджикистан: новый виток борьбы с боевиками).

Впервые критика по поводу освещения событий на востоке страны была озвучена 25 сентября, когда таджикский государственный телеканал передал сообщение пресс-службы Министерства обороны, в котором частные новостные агентства обвинялись в предвзятости. В сообщении особенно выделялась статья из еженедельника «Фараж», в которой говорилось, что Министерству обороны следовало бы принести извинения семьям погибших солдат, а министру обороны - подать в отставку.

17 изданий и медиаорганизаций ответили на заявление министерства своим заявлением, отвергая обвинения в предвзятости, защищая свое право на освещение событий и обвиняя силовиков в попытке их преследования.

Следующий ход сделал министр обороны Шерали Хайруллоев. Информационное агентство «Ховар» 4 октября опубликовало его заявление, сделанное в довольно резких выражениях.

Хайруллоев был в ярости от того, что, по его мнению, являлось «нотками радости» в статьях некоторых изданий, и сказал, что это не

очень-то похоже на настоящую свободу печати.

«Большинство публикаций независимых изданий Таджикистана относительно жестокого нападения наёмных террористов на военную колонну Министерства обороны страны попахивает поддержкой позорного действия этих безжалостных убийц. Разве наши уважаемые журналисты не думают, что покровительство террористам является пособничеством терроризму, и поддержка террористов является тяжким преступлением?» - сказал он.

«Во многих изданиях, за исключением некоторых, не наблюдается признаков осуждения этого гнусного деяния кровавых террористов. За исключением некоторых изданий, которые можно сосчитать на пальцах», - добавил он.

Министр также сослался на политический контекст, в котором некоторые оппозиционные политики возложили принципиальную вину на правительство, а не на вооруженных боевиков. Он отверг призывы оппозиции решить конфликт с помощью переговоров.

«В такой момент они требуют диалога и переговоров. Спрашивается: диалог с кем? С террористами и убийцами, или с вами - руководителями политических партий?» - сказал он.

По мере накаливания ситуации три газеты - «Пайкон», «Истиклол» и «Фараж» - обнаружили, что не могут сдать номера в печать; кроме того, были заблокированы некоторые местные и зарубежные вебсайты, включая avesta.tj, Tjknews.com, ferghana.ru и centrasia.ru.

Сяёвуш Хамдамов, директор типографии «Оила-принт», где печатались вышеперечисленные газеты, сказал, что запрет печати не имеет ничего общего с политикой. Дело в том, что «Истиклол» и «Пайкон» задолжали типографии большие суммы денег. «Фараж» прекратила отношения с типографией, так как выросли цены на бумагу.

Нуриддин Каршибаев, глава национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), сказал, что дело не в этих договорных вопросах. «Совершенно понятно, что здесь работает система телефонного звонка одного должностного лица с указанием не печатать», - сказал он.

Глава Ассоциации интернет-провайдеров Парвина Ибодова сказала, что члены ассоциации получили приказ от Министерства коммуникаций заблокировать определенные вебсайты. По ее словам, новостное агентство «Азия Плюс» запросило разъяснений у министерства, но пока что им остается только подчиниться.

Посчитав такие действия запугиванием, организации по защите прав СМИ объединили усилия.

14 октября НАНСМИТ направила письмо министру обороны с просьбой предоставить названия медиаизданий и имена журналистов, которые, по его словам, обвиняются в поддержке терроризма. Неделий позже группа частных изданий создала новый Комитет по защите профессиональных прав журналистов, целью которого является прекращение давления на СМИ, возобновление неограниченного доступа к типографиям и онлайн-ресурсам, а также возврат к тому уровню свободы СМИ, который существовал в стране до разразившегося конфликта.

В комитете сообщают, что его вебсайт будет служить платформой для медиаизданий и журналистов, которые не могут публиковаться в других местах.

Сейчас правительство и СМИ находятся как никогда далеко друг от друга.

Представители СМИ обвиняют власти в том, что те «убивают гонца», вместо того, чтобы обратить внимание на недостатки в проведении военных операций в восточной части Таджикистана.

Журналисты также утверждают, что власти крайне усложнили получение достоверной информации о засаде в ущелье, и других инцидентах, таких как падение вертолета во время операции, проводимой службами безопасности, чтобы можно было подготовить объективные репортажи. По словам журналистов, ни в Министерстве обороны, ни в Министерстве внутренних дел не поднимали трубку, когда они туда звонили для получения информации.

Корреспонденты IWPR столкнулись с похожими сложностями, когда попытались связаться с этими министерствами для получения их мнения относительно разгоревшегося спора.

Зебо Таджибаева, исполнительный директор Информационного агентства «Азия-Плюс» и до недавнего времени редактор IWPR, призвала журналистов проявить сдержанность, чтобы избежать его большего напряжения ситуации.

«Журналистам я бы посоветовала пока не пороть горячку, думаю, что лучше больше уделить внимания профессионализму, и, как прежде, делать свою работу, предоставляя объективную и достоверную информацию, - сказала она. - Транспарантами и судами здесь никого не запугаешь и ничего решишь. И для всех ответных действий дождаться все-таки окончания операции в Раште».

Свободная пресса пала жертвой проводимой Душанбе спецоперации

Eurasianet.org

Власти Таджикистана объявили об успехе операции против исламских боевиков в Раштской долине, не выказывая при этом признаков смягчения кампании, направленной на свертывание права независимых журналистов собирать и распространять информацию.

Начиная с 19 сентября, когда в результате нападения боевиков на колонну правительственных войск в Раштской долине погибли 28 человек, не ослабевает давление властей на независимые СМИ. Параллельно с попытками пресечь озвучивание альтернативных версий событий власти развернули активную информационную кампанию на государственных каналах, показывая мирные (возможно, архивные) кадры жизни в долине. В настоящее время не представляется возможным ни подтвердить, ни опровергнуть официальные сообщения о ситуации в Раштской долине, поскольку власти отрезали телефонную связь с этим регионом и заблокировали доступ туда журналистов.

Более того, с 29 сентября в стране отсутствует доступ к пяти популярным вебсайтам. Власти объясняют сложившуюся ситуацию "техническими причинами".

Правда, иностранные дипломатические миссии в Душанбе не верят объяснениям правительства. В совместном заявлении от 29 октября западные дипломаты, в том числе посол США Кеннет Гросс (Kenneth Gross), отметили "ухудшение обстановки для работы независимых СМИ Таджикистана" и оспорили версию о наличии технических проблем. "29 сентября замминистра транспорта и коммуникаций Бек Зухуров дал указание всем основным Интернет-провайдерам заблокировать доступ к пяти независимым информационным вебсайтам, а именно Tojnews.tj, Avesta.tj, Tjknews.com, Centrasia.ru, и Ferghana.ru", - говорилось в документе.

Как отметила 4 ноября миссия США при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), "в середине октября замминистра транспорта и коммуникаций направил письмо ряду провайдеров Интернет-услуг, в котором распорядился закрыть доступ к четырем из указанных вебсайтов в целях "защиты информационной безопасности страны".

"Мы находим крайне оскорбительным озвученное 4 октября заявление министра обороны генерала Шерали Хайрулоева, что журналисты, освещавшие реакцию властей на ситуацию в Раштской долине, покрывали террористов и совершили серьезное преступление", - говорилось далее в заявлении.

Как утверждает, власти чинят препятствия работе и печатных средств массовой информации, приостановив публикацию трех ведущих газет. "Проблема в Таджикистане не в самих журналистах, а в отсутствии независимых типографий. Имеющиеся издатели могут подвергаться нажиму со стороны государства", - сказала EurasiaNet.org исполнительный директор информагентства "Азия-Плюс" Зебо Таджикибаева.

Так, например, в начале октября в издательском доме "Ойла" прошла налоговая проверка, после чего издательство отказалось печатать газету, якобы вызвавшую недовольство властей. По словам Таджикибаевой, самое лучшее, что может сделать международное сообщество для свободной прессы в Таджикистане, это открыть независимое издательство, подобное тому, что несколько лет назад было создано Соединенными Штатами в Кыргызстане.

Между тем власти рисуют идиллическую картину ситуации в Раштской области. Выступая на заседании Совета глав спецслужб стран СНГ 9 ноября, председатель государственного комитета национальной безопасности РТ Саймумин Ятимов заявил, что операция прошла "успешно".

Официально, правительство вело борьбу с исламистами, возглавляемыми бывшим оппозиционным полевым командиром Мулло Абдулло. Обозреватели же подвергают сомнению официальную версию событий. Эксперт по Таджикистану Эксетерского университета Джон Хитершоу (John Heathershaw) рассказал EurasiaNet.org, что представляя операцию в Раштской долине как часть международной войны с терроризмом, у властей появляется "больше шансов на поддержку ее со стороны правительств зарубежных стран. Власти устроили информационную блокаду, чтобы помешать появлению там журналистов, но мы знаем, что [...] это все местная борьба за контроль над данным конкретным регионом".

По словам Джона Хитершоу, несмотря на регулярно предпринимаемые властями попытки пресечь поток информации, эта последняя компания носит самый ширококомасштабный характер. Ему вторит и местный журналист, сказавший на условии анонимности, что "это наихудшее время для занятий независимой журналистикой в Таджикистане за все время после обретения независимости".

Ряд обозревателей подозревает, что власти используют недавние события в качестве предлога для пресечения критических разборов политики и действий государственных властей. Перед последними событиями в Раштской долине некоторые местные СМИ принялись освещать вопросы, могущие выставить правительство в нелестном свете. Так, например, ряд СМИ поставили под сомнение версию властей об августовском побеге из тюрьмы группы заключенных, когда 25 подозреваемых исламистов таинственным образом выбрались из особо охраняемого следственного изолятора в центре Душанбе.

Кроме того, как отмечалось в статье от 28 октября газеты "Наджот", являющейся печатным органом оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана, в прессе завязалась оживленная дискуссия на тему о тому, кому может принадлежать таинственная новая компания, собирающая плату за проезд по дороге к северу от Душанбе. Другие обсуждали отсутствие прозрачности в работе Таджикской алюминиевой компании (TALCO), задаваясь вопросом о том, сколько денег приносит национальной экономике завод, потребляющий большую часть ограниченных запасов электроэнергии страны.

20 октября, в самый разгар разразившегося вокруг СМИ скандала, организация "Репортеры без границ" признала медийную обстановку в Таджикистане самой свободной из всех стран Центральной Азии, поместив РТ в своем ежегодном Индексе свободы прессы на 115 из 179 позиций. Независимые журналисты республики высмеяли этот вывод, а 240 из них поставили свою подпись под обращением в адрес президента Эмомали Рахмона с требованием положить конец преследованиям.

Многие журналисты полагают, что критика Запада в адрес развернутого таджикскими властями наступления на свободную прессу не слишком поможет изменить избранный Душанбе курс. Запад может критиковать власти, но США и Евросоюз по-прежнему ставят на первый план соображения безопасности, соответственно регулируя и свой нажим. "Поскольку большая часть цензуры носит неофициальный характер, власти по-прежнему смогут безнаказанно оказывать нажим на СМИ, пока международное сообщество ничего не предпринимает для того, чтобы остановить их", - полагает руководитель ИА "Азия-Плюс" Зебо Таджикибаева.

(Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/58437>)

Как относятся представителей СМИ к Интернет-ресурсам?

Рузйбой МАХСУМОВ, аналитик

Национальной ассоциацией независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) в октябре-ноябре 2010 года был организован опрос в целях определения мнения и отношения представителей СМИ к Интернет-ресурсам на территории страны. Опрос проводился при поддержке Представительства «Internews Network» в РТ.

К опросу были привлечены всего 103 представителя электронных и печатных СМИ, в том числе работники информагентств и Интернет-изданий из гг. Душанбе, Курган-тюбе, Куляб, Худжанд и Хорог. При этом 59,2% (61 человек) из общего количества опрошенных представителей СМИ составляли мужчины.

Максимальное количество опрошенных лиц – 79,6% считают, что Интернет сегодня является самым практичным, доступным альтернативным источником информации. Комментарии респондентов по данному вопросу показывают, что Интернет в настоящее время стал неотъемлемой частью работы любой организации, в том числе и СМИ, независимо от их задач и деятельности. С другой стороны, в силу того, что в республике отсутствуют ежедневные независимые издания, информация к моменту выхода газеты практически устаревает, следовательно, заинтересованные лица прибегают только к Интернету в целях получения ежедневных новостей.

По мнению респондентов, немаловажным является также и то, что в последнее время из-за частых конфликтов между СМИ и властью, издания стали более осторожными, и сильнее стала срабатывать самоцензура в области СМИ. К тому же, радио, как средство информации не всегда бывает доступным, хотя и радио, и ТВ страны подконтрольны властям государства. Исходя из этого, Интернет на сегодня является основным оперативным и альтернативным источником информации любого характера. Относительно практичности пользования Интернетом, респондентами отмечается, что за короткое время можно получить информацию о событиях всего мира, в частности, событий нашей страны и много других новостей. Несколько респондентов, придерживаются мнения, о том, что Интернет может послужить в качестве источника сбора дополнительной информации при написании аналитических материалов. Но, имеются также и отрицательные стороны этого вопроса - некоторые журналисты используют Интернет для своих корыстных целей и занимаются плагиатом. Без ссылки, на какие-то сайты берут информацию, изменяют предложения или же переводят на родной язык и представляют от своего имени, что является недопустимо.

С другой стороны часть респондентов отмечают, что Интернет, как основной источник информации доступен только определенной категории населения, и даже в столице значительное количество людей не имеют возможности пользоваться услугами Интернета. В тоже время, в своих комментариях один из респондентов Хатлонской области отрицает альтернативность Интернета как источник информации, исходя из того, где он проживает и работает. По его мнению, всему населению региона доступно всего несколько точек связи, и подавляющее большинство пользователей - это подростки, которые используют Интернет, как средство связи со сверстниками, а не как источник информации.

- Анализ данных показывает, что наибольшее количество респондентов - 47,5% пользуются официальными сайтами отдельных министерств и ведомств страны, - сказала Нодира Рахмонбердыева, координатор тренинговых и исследовательских программ НАНСМИТ. - Комментарии по этому поводу показывают, что респонденты посещают официальные сайты в профессиональных целях - в целях публикации в своей газете, для получения официальной информации и статистических данных, для поиска новых тем и для того, чтобы узнать официальную точку зрения относительно той или иной темы, либо проблемы общества.

По данным опроса, относительно практичности пользования Интернет-ресурсов государственных органов в профессиональных целях, 71,8% респондентов придерживаются положительного мнения и 22,4% считают, что по объективным причинам не могут считать удобным пользование этих Интернет-ресурсов в профессиональных целях. 6 человек (5,8%) считают, что не всегда могут считать использование Интернет-ресурсов государственных органов «удобным и практичным».

На вопрос о возникающих проблемах при использовании Интернетом, в основном респондентами были названы такие проблемы как - блокировка определенных сайтов властями республики, слабая скорость и перебои Интернета. В частности, как было отмечено в комментариях опрошенных лиц, блокируются такие сайты как «Центразия.ру», «Фергана.ру», с некоторых пор и сайт «Авеста». По мнению участников опроса, в основном эти сайты блокируются во время опубликования в Интернете новостей, относительно внутренней политики Таджикистана и при возникновении чрезвычайных ситуаций. Иногда, даже без каких либо причин, властями закрываются сайты, и пользователь не может их использовать. Несколько респондентов, отмечают, что практически все сайты, необходимые ими для работы и для получения информации, заблокированы постоянно.

При этом респонденты ссылаются на то, что почти все провайдеры республики, предоставляющие Интернет-услуги, сами имеют те или иные технические проблемы с доступом к мировой паутине. Провайдерами не выполняются контрактные обязательства, т.е. при заключении контракта обещают высокую скорость, своевременную техническую поддержку, а в реальности не выполняют обязательства. Участники опроса, обращают внимание и на то, что чаще всего подводит низкий уровень профессионализма IT-специалистов сервис компаний и частая их замена. По их мнению, имеют место также чисто технические проблемы - такие как ошибка при загрузке той или иной Интернет страницы, при загрузке прикрепленных файлов, срыв связи, перегрузке серверов, лимите электроэнергии и т.п. Такие проблемы затрудняют выполнение служебных обязанностей ряда опрошенных нами респондентов.

- Опрос также способствовал изучению мнения респондентов относительно решения проблем, связанных с Интернет услугами, отметила Н.Рахмонбердыева. - Большая часть респондентов сошлись в едином мнении о том, что решение проблемы Интернета в большей степени зависит от властей и только потом от провайдеров и Министерства транспорта и коммуникации. Для расширения доступа к Интернету и всемерного развития ИКТ в республике нужна политическая воля высшего руководства страны.

По словам Н.Рахмонбердыевой, в результате опроса будут подготовлены рекомендации по улучшению ситуации с доступом к Интернету. Полный отчет опроса будет размещен на сайте ассоциации: www.nansmit.tj.